

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-7-20

УДК 338; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций

Аннотация. Российская Федерация проходит через крайне сложный и ответственный исторический период. В стране завершается процесс восстановления после финансово-экономических шоков 2022 г., вызванных геополитическим конфликтом с государствами коллективного Запада. Российское государство и общество выдержали в целом санкционный натиск и беспрецедентное внешнее давление, а национальный предпринимательский класс по большому счету адаптировался к изменившимся условиям ведения бизнеса. В актуальной повестке дня — переход к новому этапу развития, основным содержанием которого становится формирование суверенной хозяйственной системы, опирающейся на передовые в технологическом отношении отрасли производства, емкий внутренний рынок и внешнеэкономический поворот в сторону регионов Глобального Юга. Главная стратегическая цель — на базе структурных трансформаций обеспечить все необходимые условия для динамичного, стабильного и долгосрочного развития. В том числе: проводить взвешенную кредитно-денежную политику, стимулировать рост платежеспособного спроса, поощрять инвестиции, поддерживать малый и средний бизнес. При этом необходимо своевременно нейтрализовать возникающие внутренние и внешние риски, эффективно отвечать на неизбежные вызовы.

Ключевые слова: Россия, коллективный Запад, санкции, экономические трансформации, структурная перестройка, внешнеторговый разворот.

В силу известных геополитических причин российская экономика в 2022–2023 гг. начала переход на новую модель развития, основными принципами которой правительство называет следующие:

- «Освоение страны» — раскрытие собственных, национальных производственных возможностей. Считается, что в предыдущие годы решению этой задачи уделялось недостаточное внимание. Многие потребности удовлетворялись за счет импорта, что нередко мешало увеличению местного производства.
- Снижение социального и географического неравенства. В первом случае примером улучшения материального положения нуждающейся части населения власти считают программы финансовой поддержки семей с детьми. Что касается обеспе-

Сведения об авторе: Яковлев Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, yakovlev@yandex.ru.

чения географического равенства, то среди программ такого рода существенное место заняло субсидирование пассажирских авиаперелетов внутри страны.

- «Новое международное взаимодействие». Здесь новизна в том, что экономическое сотрудничество с другими странами должно базироваться не на простом торговом обмене (экспорт — импорт), а на промышленной кооперации.
- Достижение технологического и кадрового суверенитета. С этой целью предусматривается наращивание инвестиций в образование.
- Достижение более высокого уровня эффективности российской экономики, в частности на основе автоматизации.
- Опережающее развитие технологических платформ в ключевых отраслях экономики на базе больших данных и искусственного интеллекта [Зубов].

Давая оценку этим принципам развития российской экономики, подчеркнем главное. Концепция новой модели экономического роста выглядит привлекательно, но, на наш взгляд, ее практическая имплементация сопряжена с серьезными внешними и негативными внутренними эффектами, о части из которых автору этих строк уже приходилось писать. В числе первых — очевидная разбалансировка глобальных торговых-экономических связей на фоне начавшихся процессов деглобализации [Яковлев. Риски...]. В ряду вторых — объективные и субъективные трудности с переводом российской экономики на путь суверенного, стабильного и долгосрочного развития [Яковлев. Российская экономика...]. Воздействие этих факторов не следует преуменьшать, чтобы впоследствии не столкнуться с «черными лебедями» — неожиданными и непредсказуемыми отрицательными явлениями.

Экономические итоги 2022 г. и текущие ожидания

Выступая 18 сентября 2023 г. на совещании по проекту федерального бюджета на 2024–2026 гг., В.В. Путин назвал текущую экономическую ситуацию в России «в целом устойчивой и сбалансированной». Президент подчеркнул, что этап восстановления российской экономики после беспрецедентного санкционного натиска завершен, и в стране сформированы «условия для дальнейшего стабильного и долгосрочного развития» [Совещание по проекту...].

Глава государства, как и положено, продемонстрировал необходимый заряд оптимизма, сделав акцент на положительных сторонах трансформационного процесса. Между тем динамика происходящих изменений продолжает испытывать на себе воздействие большого количества разнонаправленных внутренних и внешних факторов, что неизбежно создает зоны риска, препятствует решительному выходу российской экономики на траекторию опережающего поступательного роста. Все эти сложности не могут, конечно, отменить того факта, что развитие России в условиях противостояния коллективному Западу дало возможность по-новому оценить состояние и перспективы эволюции российской экономики, более точно взвесить ее потенциал, а также определить возможности и противоречия роста. В частности, положительным моментом стал возврат в Россию ранее выведенных капиталов отечественных предпринимателей. По

сообщению агентства Bloomberg, зажатые западными санкциями российские инвесторы при содействии властей РФ уже перевели на родину из недружественных европейских стран десятки миллиардов долларов и евро [Russia Turns...].

Подчеркнем, что в целом экономика РФ сравнительно быстро адаптировалась к введенным антироссийским финансовым и торговым санкциям и ограничениям. В 2022 г., по официальным данным, ВВП сократился только на 2,1%, а реальная заработная плата уменьшилась на 1% (многочисленные прогнозы были значительно более неблагоприятными). Хуже обстояло дело с оборотом розничной торговли (падение на 6,5%) и инфляцией, годовой уровень которой составил почти 12% (в 2021 г. — 8,4%). Но при этом на 4,6% увеличились инвестиции в основной капитал, на 5% вырос объем услуг, предоставленных населению, и с 4,8 до 3,9% снизилась безработица (табл. 1).

Таблица 1

Экономический и социальный прогноз (%)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ВВП	5,6	-2,1	2,0	1,7	2,3	2,5
Инвестиции	8,6	4,6	3,2	3,0	4,0	4,3
Розничная торговля	7,8	-6,5	4,6	3,0	3,2	3,6
Услуги населению	17,2	5,0	4,2	1,6	2,6	3,0
Заработная плата	4,5	-1,0	6,0	1,6	2,1	2,5
Инфляция	8,4	11,9	5,5	4,5	4,2	4,5
Безработица	4,8	3,9	3,4	3,5	3,5	3,7

Источник: ЦМАКП. Прогноз социально-экономического развития России на 2023–2026 гг., темпы прироста в %. — URL: forecast.ru/Forecast/2023/Fore082023.pdf (date of access: 18.09.2023)

О чем еще говорят приведенные статистические данные о состоянии и тенденциях развития российской экономики, переживающей период структурной перегруппировки? Как оценить годовой прирост ВВП в 2%, планируемый на 2023 г.? Это успех или провал, продвижение вперед или застой? Ответ не столь однозначен.

Часть экспертов исходит из того, что длительное время драйверами экономического роста в Российской Федерации были сырьевой (прежде всего нефтегазовый) сектор и производственные филиалы транснациональных корпораций. Уход сотен иностранных компаний драматически изменил положение дел и открыл широкое пространство для отечественных товаропроизводителей, которым требуется время, чтобы в полной мере воспользоваться полученными возможностями. Такая задача особенно актуальна для почти 6 млн малых и средних предприятий, на долю которых приходится примерно 20% ВВП [Баринаева и др.]. С этой точки зрения, подчеркивают исследователи, сравнительно умеренный прирост ВВП в ближайшие годы представляется логичным [Башкатова].

Вместе с тем в резко обострившейся геополитической ситуации Россия фактически находится в режиме жесткого цейтнота и не имеет времени на длительную раскачку. По существу, развитие российской экономики призвано не только обеспечить решение приоритетных хозяйственных и социальных задач (импортозамещение, привлечение инвестиций и квалифицированных кадров, подъем науки и образования, технологический рывок, освоение новых внешних рынков и т. д.), но и заложить прочную материальную основу национальной безопасности. Для этого, считают ученые Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, необходимы темпы роста около 3–3,5% в год [Потенциальные возможности...].

Однако достижению указанных показателей препятствует политика Центрального банка (ЦБ или Банк России), который 1 сентября 2023 г. отметил десятилетие своих регулятивных сверхполномочий, и Министерства финансов РФ. Руководство этих ведомств, несмотря на острую критику большей части экспертного сообщества и представителей реального сектора российской экономики, упорно проводит жесткую кредитно-денежную политику. Три столпами этого курса, остающегося по большей части неизменным уже почти два десятилетия, являются: 1) «плавающий» обменный курс рубля, 2) бюджетная экономия, 3) подавление инфляции путем поддержания высокой ключевой ставки ЦБ и удорожания кредита.

Каковы на сегодняшний день итоги этой политики? Под углом зрения обеспечения устойчивого экономического роста они неутешительные. Вот сухие статистические данные.

Во-первых, в 2013–2022 гг. российский ВВП в среднем прирастал в год на 0,8% — один из самых низких мировых показателей развитых и развивающихся стран. В результате в 2023 г. Россия по размеру душевого ВВП (14,4 тыс. долл.), рассчитанного по официальному обменному курсу рубля, заняла 63-е место в мире, пропустив вперед такие далеко не самые развитые страны, как Коста-Рика, Болгария, Панама, Чили, Румыния, Венгрия, Хорватия, Уругвай, Словакия и т. д.

Во-вторых, по большому счету, не оправдала себя широко разрекламированная политика таргетирования инфляции: с июня 2013 г. по июль 2022 г. рост потребительских цен составил почти 100%, что вряд ли можно считать удовлетворительным показателем. Тем более что он был достигнут во многом благодаря сдерживанию роста денежной массы (стагнации доходов основной массы населения) и ограничению кредитования предприятий реального сектора экономики.

И в-третьих, наблюдалось практически постоянное ослабление курса национальной валюты: с 61 рубля за 1 доллар 20 января 2014 г. до 101 рубля в первой половине августа 2023 г. Таким образом, был перейден психологический барьер 100 рублей за 1 доллар. (Заметим, что среднегодовой курс доллара на 2023 г. был запланирован российскими властями в размере 68 руб., на 2024 г. — менее 71 руб.). Как отмечал в этой связи помощник президента России М.С. Орешкин, «слабый рубль осложняет структурную

перестройку экономики и негативно влияет на реальные доходы населения. В интересах российской экономики — сильный рубль» [Каткова].

Между тем многочисленные факты свидетельствуют, что «денежные» власти собираются и впредь (по крайней мере до 2026 г.) выстраивать экономическую стратегию на не оправдавших себя принципах, о чем было недвусмысленно указано в проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики», представленном ЦБ в августе 2023 г. [Выступление заместителя]. И практическим подтверждением тупиковой политики явилось принятое Банком России 15 августа 2023 г. распоряжение экстренно повысить ключевую ставку сразу на 350 базисных пунктов: с 8,5 до 12% годовых. Комментируя это решение, заместитель председателя ЦБ А.Б. Заботкин, сославшись на необходимость бороться с «инфляционным перегревом российской экономики», заявил, что в 2024–2025 гг. темпы роста ВВП будут «более умеренными», чем в 2023 г. (когда, напомним, данный показатель по оценкам должен составить сравнительно скромные 2 или, в лучшем случае, 2,5%) [Банк России... до 12,00% годовых].

Предельно четко охарактеризовал возможные негативные последствия введения повышенной ключевой ставки уполномоченный при президенте по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов: «Новая ставка ставит крест на развитии долгового рынка, на создании новых источников финансирования инвестиционных проектов. По крайней мере, на время» [Бизнес-омбудсмен...].

Не добившись снижения инфляции, ЦБ уже ровно через месяц, 15 сентября, вновь повысил ключевую ставку, на этот раз до 13%. В банке заявили, что «рост инфляционного давления проявляется по все более широкому кругу товаров и услуг». В результате в стране реализуются «существенные проинфляционные риски» (ограниченные возможности наращивания производства, полностью не удовлетворяющего потребительский спрос; повышенный спрос на импорт; значительное ослабление рубля), которые не позволяют «заякорить» показатель годовой инфляции на уровне 4% и вынуждают власти сохранять жесткие денежно-кредитные условия [Банк России... до 13,00% годовых].

В свою очередь, председатель ЦБ Э.Х. Набиуллина не исключила дальнейшего повышения ключевой ставки, связав этот курс не только с высокими инфляционными ожиданиями, но и с ухудшением внешних условий развития российской экономики. По ее утверждению, «рост мировой экономики продолжает замедляться», что будет ограничивать спрос на российские товары, а следовательно, экспортные доходы РФ могут снижаться. Прогноз по импорту также оказался сниженным — в основном, по мнению ЦБ, из-за ослабления рубля и более умеренной динамики потребительских расходов. Таким образом, резюмировала Э.Х. Набиуллина, наряду с сохранением геополитических рисков (продолжающийся конфликт с коллективным Западом) усилилась «вероятность более жесткого приземления мировой экономики», что с большой долей вероятности может сказаться на темпах структурной трансформации российской хозяйственной системы [Заявление Председателя...].

На наш взгляд, повышение ключевой ставки нанесло удар по российской экономике, но не устранило базовых причин самого феномена практически постоянного обесценения национальной валюты. Этот феномен — производное от ошибочной макроэкономической и денежно-кредитной стратегии, продолжение которой ставит барьеры на пути ускорения экономического роста и перехода на новую модель развития, угрожает еще туже затянуть узел существующих проблем.

Внутренние факторы трансформаций

При всей важности решений, принимаемых денежными властями, в экономике России имеется немало катализаторов роста, которые противостоят эффектам торможения. Именно сочетание ускорителей и ингибиторов хозяйственного развития, образующих набор внутренних факторов начавшихся трансформаций, формирует основные тренды эволюции национальной социально-экономической системы, которые носят неоднозначный характер. В результате деловая жизнь в России в настоящее время пока не приобрела окончательно устойчивого характера и колеблется между застоем и ростом.

С учетом сказанного, рассмотрим положительные и отрицательные тенденции развития экономики и социальной сферы России более детально. Главное — ответим на вопрос, что происходит с основными факторами экономического роста.

По нашему мнению, внутренними драйверами российской экономики на сегодняшний день являются: потребительский спрос; инвестиции в основной капитал; добыча сырья; выпуск промышленных товаров; производство аграрной продукции; строительство и рынок жилья; наука и высокие технологии; банковский сектор, кредиты бизнесу и домохозяйствам. Итак, по порядку.

Большинство экспертов отмечают оживление потребительского спроса, которое связывают с государственной материальной поддержкой малоимущих слоев населения, крупными денежными выплатами участникам специальной военной операции и ростом заработной платы в ряде отраслей народного хозяйства, хотя во многих случаях она остается относительно низкой. По данным на август 2023 г., средняя заработная плата составила около 55 тыс. рублей (590 долл. по официальному обменному курсу) [BDEX...]. Разумеется, это немного, но в любом случае повышение спроса не только со стороны государства, но и домохозяйств (даже если оно остается ограниченным) положительно влияет на экономику, стимулирует предпринимателей наращивать предложение товаров и услуг.

Значительную часть потребительского спроса формируют (в силу своей многочисленности) российские пенсионеры. Согласно статистике Социального фонда России (СФР), в июле 2023 г. средняя пенсия работающих пенсионеров (их насчитывается порядка 6,6 млн человек) составила почти 17 тыс. рублей в месяц, а неработающих — около 22 тыс. рублей [Социальный фонд...]. Оценить реальные доходы работающих пенсионеров крайне затруднительно. Другое дело — неработающие пенсионеры, число ко-

торых составляет 35 млн человек. Их низкие доходы в основном расходуются на питание, лекарства и оплату коммунальных услуг, что серьезно ограничивает возможности десятков миллионов граждан приобретать непродовольственные товары и тем самым поддерживать национального производителя. Кроме того, еще немалая часть россиян (в большинстве своем, низкооплачиваемые родители с детьми и многодетные семьи) также материально уязвимы и демонстрируют вялую потребительскую активность. Макроэкономическим следствием этого является сохранение относительной узости внутреннего российского рынка.

На этом фоне положительный момент — некоторый рост инвестиций в основной капитал, но они в основном государственные. Частный сектор в массе своей пока не проявляет повышенной инвестиционной активности, что является негативным фактором, преодоление которого — актуальная задача текущей экономической политики. С этой целью, в частности, предлагается ряд мер институционального порядка, включающих создание крупнейшими российскими корпорациями системообразующих фондов прямых инвестиций и ускоренное развитие национальных страховых институтов [О логике...].

В добывающей отрасли Россия критически зависит от нефти и природного газа. Что сейчас происходит в нефтегазовом секторе? К сожалению, стратегически — мало чего хорошего. Во-первых, Россия потеряла большую часть рынка газа европейских стран, которые были главными импортерами. Чтобы в максимально возможной мере заместить их Китаем и другими азиатскими странами, необходимо время и крупные инвестиции в строительство трубопроводов. Во-вторых, постоянно растет стоимость добычи нефти, что снижает прибыль от ее экспорта. Согласно имеющимся подсчетам, уже в следующем десятилетии нефть станет выгоднее импортировать, чем добывать в России. Другими словами, модель российской экономики, основанная на экспорте нефти и газа, себя изживает. Конечно, это не новость, но положение в нефтегазовом секторе становится для России одним из узлов макроэкономической напряженности.

В данной связи положительный эффект имела достигнутая договоренность в формате ОПЕК+ о некотором снижении добычи нефти, в частности, Россией и Саудовской Аравией. Эта мера ситуативно помогла сдержать «медвежий» (понижательный) тренд нефтяных котировок на мировых рынках, вызвала противоположную — «бычью» (повышательную) тенденцию в сентябре 2023 г. (табл. 2) и обеспечила нашей стране сохранение сравнительно высоких нефтяных доходов.

По оценке Международного энергетического агентства (МЭА), мировой спрос на «черное золото» до конца текущего года вырастет на 2,2 млн баррелей в сутки, что заметно превысит показатели увеличения добычи (максимум на 1,5 млн) за счет стран, не участвующих в соглашении ОПЕК+. В результате, прогнозируют эксперты МЭА, нефтяные котировки марки Brent могут сохранить повышательный тренд, что, безусловно, выгодно России на этапе экономических трансформаций [Oil Market...].

Таблица 2

Динамика цены на нефть марки Brent (долл. за баррель)

Дата	Цена	Дата	Цена
20.12.2022	79,99	20.05.2023	75,99
20.01.2023	87,63	20.06.2023	75,90
20.02.2023	84,07	20.07.2023	79,64
20.03.2023	73,79	20.08.2023	84,46
20.04.2023	81,00	20.09.2023	93,53

Источник: InvestFunds. Нефть Brent. — URL: investfunds.ru/indexes/624/ (date of access: 21.09.2023)

Вместе с тем очевидно, что наша страна в нынешних сложных геополитических и геоэкономических условиях и с учетом долговременных тенденций развития национальной нефтяной отрасли не может себе позволить сохранения традиционной зависимости от экспорта углеводородов, от разрушительного эффекта «американских горок» — резких перепадов цен на нефть на мировых рынках.

Разнонаправленные процессы наблюдаются в обрабатывающей промышленности. Не случайно эксперты характеризуют индустриальное производство как «оптимистично-неустойчивое» [О динамике...]. Ряд отраслей, прежде всего автомобилестроение, находятся в глубоком кризисе. Другие — наращивают производство. В частности, заметный вклад в положительную динамику обрабатывающих отраслей вносят металлургия и машиностроение. Значительно нарастили производство предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), но этот тренд, особенно с учетом исторического опыта, нельзя считать однозначно позитивным на длительную перспективу. Здесь, на наш взгляд, перед страной стоит сложная триединая задача: обеспечить прочную обороноспособность; максимально использовать мощный научно-технологический потенциал ОПК для экономического рывка; избежать вовлечения в гонку вооружений, грозящую разрушением национального хозяйственного организма.

В последние годы одним из катализаторов экономического роста Российской Федерации служил аграрный сектор, а агропромышленная продукция заняла заметное место в отечественном экспорте. Например, в 2022 г., несмотря на все барьеры, ее объем составил порядка 41,5 млрд долларов [Сельхозэкспорт России...]. Можно сказать, что Россия подняла сельское хозяйство до новых высот и, что очень важно, полностью обеспечила себя основными видами продовольствия — зерном, мясом, рыбой, растительным маслом, сахаром. В результате, как подчеркивал министр сельского хозяйства Д.Н. Патрушев, предприятиями отрасли «исполнено большинство основных ориентиров Доктрины продовольственной безопасности, и многие — с превышением установленного уровня» [На «правчасе» в Госдуме...]. Все это — хорошие новости. Но есть и риски. Например, ощущается дефицит семян, не хватает сельскохозяйственной техники, квалифицированных кадров, остаются проблемы с логистикой. Эти узкие места можно расширить только с помощью государства.

Негативное воздействие на положение дел в сельском хозяйстве оказали ослабление рубля и повышение ключевой ставки ЦБ в августе-сентябре 2023 г., одним из последствий чего стал существенный рост цен на бензин и дизель. Это, в свою очередь, привело к удорожанию сельскохозяйственного производства. Оценивая сложившуюся ситуацию, Д.Н. Патрушев назвал «кричащей» проблему с обеспечением аграриев топливом в разгар уборочной кампании. Министр выразил опасение, что дефицит горючего может остановить и уборку урожая, и сев озимых [Глава Минсельхоза...]. И в данном случае вопрос решался на правительственном уровне.

В сложном положении сегодня находится строительство. В отрасль поступают крупные инвестиции, вводятся в строй тысячи новых жилых домов, но есть проблемы со сбытом готового жилья. Во многих регионах порядка 40% построенных квартир не находят покупателей и стоят пустыми. Это — мина замедленного действия. Кроме того, по мнению экспертов, в ближайшие годы может начаться масштабный жилищный кризис, связанный с выходом за предельные сроки эксплуатации тысяч жилых домов массовой застройки 1957–1968 гг. [Сергеев].

Ключевое значение для будущего российской экономики (впрочем, как и для любой другой) имеет развитие технологичных производств, опирающихся на достижения науки. В настоящее время российская наука обеспечивает около половины всех передовых технологий, внедряемых в производство, и этот вклад может возрасти. На это указывают имеющиеся цифры. В 2022 г. в России была разработана 2621 передовая производственная технология, что на 20% больше, чем в 2021 г. [Сараев]. Чтобы данный тренд закрепить, необходимо существенно нарастить инвестиции в науку, но этого в планах правительства нет.

В условиях экономического транзита трудно переоценить роль банков, которые питают кредитными ресурсами реальный сектор и миллионы домохозяйств. Здесь наблюдаются положительные сдвиги: за первые пять месяцев 2023 г. объем потребительских кредитов вырос почти на 50% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Какие остаются узкие места? Прежде всего, высокие процентные ставки. Они колеблются от 12% (по кредиту с залогом) до 25% (по кредиту без залога). Хорошая новость — введенная правительством система льготного кредитования малых и средних предприятий. В данном случае кредиты выдаются под 3–4% годовых [Тезис 10...].

Острый вопрос, на который еще не дан исчерпывающий ответ, — сколь долго власти будут поддерживать малый и средний бизнес и, главное, как повлияют на состояние банковского сектора (и экономики в целом) решения Банка России от 15 августа и 15 сентября 2023 г. о повышении ключевой ставки до 12 и 13% годовых. В данном случае стоит обратить пристальное внимание именно на неясные последствия резкого удорожания кредита на развитие российского денежного рынка.

Таким образом, совокупность основных внутренних драйверов экономического роста не поддается однозначной оценке и на этапе трансформационного перехода вмещает в себя как положительные, так и отрицательные явления.

Новая внешнеторговая география

Важным фактором, объясняющим сравнительную устойчивость в 2022–2023 гг. экономики России перед лицом финансовых и других санкций, введенных коллективным Западом, явилось сохранение высокого внешнего спроса на ключевые товары российского экспорта, прежде всего энергетического сырья и продовольствия. Например, в течение почти всего 2022 г. международные цены на нефть и нефтепродукты превышали уровень 2021 г., что обеспечило приток в бюджет РФ крупных валютных поступлений. В результате в 2022 г. объем российской торговли товарами и услугами составил почти 974 млрд долл., а положительное внешнеторговое сальдо превысило 282 млрд, или на 66% больше, чем в 2021 г. [Российская экономика... с. 9-10, 266].

В этих условиях в сфере внешнеторговых и внешнеэкономических связей Российской Федерации происходило сразу несколько синхронно развивающихся трансформационных процессов.

Главный из них — поиск новых партнеров российского бизнеса по экспорту и импорту, способных заместить традиционных западных покупателей отечественных товаров и поставщиков продукции на рынок РФ. Речь идет о сложной задаче, решение которой плотно спрессовано во времени, поскольку действовать необходимо в режиме жесткого цейтнота.

В числе внешнеэкономических шагов стратегического порядка — добиться скоординированных действий членов БРИКС, ОПЕК и, желательно, других стран, образующих экономическое ядро Глобального Юга (Аргентина, Бангладеш, Вьетнам, Египет, Индонезия, Колумбия, Малайзия, Марокко, Мексика, Перу, Таиланд, Филиппины, Чили и др.) [Яковлев. С позиций френдшоринга...]. Задача-минимум — их неучастие в антироссийских экономических санкциях, задача-максимум — интенсификация торговых и инвестиционных связей с Россией, в том числе с использованием национальных валют. Все это, по мнению специалистов, предполагает мощную перестройку всей системы внешнеэкономических отношений Российской Федерации, изменение экспортных и импортных потоков, формирование новых логистических маршрутов, борьбу за освободившиеся рыночные ниши [Калянина].

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, что в 2010–2022 гг. география внешней торговли России кардинально изменилась. Если в 2010 г. на долю 30 основных западных стран приходилось 59,2% российского товарооборота, то в 2022 г. — только 36,7%. В то же время доля группы из шести развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки, являющихся экономическими лидерами Глобального Юга, выросла с 15,4 до 41,7%. При этом товарооборот РФ с этими государствами в абсолютных величинах вырос в 3,3 раза: с 96 до 318,2 млрд долларов. Особенно значительно торговля увеличилась с Китаем, Турцией и Индией, которые выдвинулись в качестве ведущих внешнеторговых партнеров Российской Федерации.

Таблица 3

Внешняя торговля РФ в целом и с ключевыми партнерами (товары, млрд долл.)

Партнер	2010	Доля в %	2021	Доля в %	2022	Доля в %
Торговля РФ в целом	625,9	100,0	789,4	100,0	850,5	100,0
Евросоюз-27	298,4	47,7	283,6	35,9	266,6	31,4
Великобритания	14,7	2,4	28,6	3,6	8,1	1,0
США	32,5	5,2	37,1	4,7	16,8	2,0
Япония	24,1	3,9	22,0	2,8	19,6	2,3
Китай	55,5	8,9	145,7	18,5	190,3	22,4
Индия	5,0	0,8	12,0	1,5	43,5	5,1
Турция	26,2	4,2	34,8	4,4	68,2	8,0
Египет	2,0	0,3	2,9	0,4	4,0	0,5
Бразилия	6,2	1,0	7,3	0,9	9,9	1,2
Мексика	1,1	0,2	2,7	0,3	2,3	0,3

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between European Union (EU 27) and Russian Federation. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 20.08.2023)

В структурном отношении в 2022 г. во внешней торговле товарами наблюдался опережающий рост экспорта — 591,5 млрд долл., что почти на 20% превысило показатель 2021 г., тогда как импорт сократился на 11,7% до 259,1 млрд долларов.

Как и в прошлые годы, основу российского экспорта составили минеральные продукты — их вывоз в стоимостном объеме в 2022 г. вырос на 40,8%. Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья увеличился на 14,8%, продукции химической промышленности — на 10,9%, текстильных изделий и обуви — на 8,5%, металлов — на 2,3%. В то же время экспорт древесины сократился на 16,7%, машин и оборудования — на 20,5%, драгоценных металлов — на 41,4% [Российская экономика... с. 267].

Важно отметить, что Россия остается крупным поставщиком на мировой рынок не только энергоносителей, но и ряда других востребованных товаров — от удобрений и асбеста до пшеницы и ядерных реакторов. Международные автопроизводители зависят от российских палладия и родия для выпуска каталитических нейтрализаторов. Бельгия не может отказаться от закупок российских алмазов, а США и Франция заинтересованы в импорте из РФ урана для своих атомных электростанций. Поэтому многие западные государства, несмотря на санкции, не сразу и далеко не полностью смогли отказаться от торговли с Российской Федерацией. Однако уже в первом полугодии 2023 г. тенденция к сокращению вывоза товаров из России в страны Запада и ориентирующиеся на них развивающиеся государства дала о себе знать, и объем российского экспорта по стоимости сократился на 32,9% — до 205,6 млрд долларов. По итогам текущего года экспортные поставки прогнозируются в размере 465 млрд долларов, или почти на 25% меньше, чем в 2022 г. (и это еще оптимистический сценарий) [Профицит текущего

счета...]. Безусловно, столь значительное сокращение товарного экспорта — опасное явление, и его сохранение нанесет Российской Федерации крупный финансовый урон.

Несколько другая картина складывается с российским импортом. По оценке Банка России, после некоторого сокращения объемов импортных закупок в 2022 г. (на 11,7%, до 277 млрд долл.), в нынешнем году ожидается их рост до 317 млрд долларов. В результате произойдет значительное сокращение положительного сальдо торгового баланса: с более чем 314 млрд долларов в 2022 г. до 97 млрд долларов в 2023 г. [Основные параметры...]. Ситуация не трагичная, но это — серьезный перелом трендов.

Приведенные факты свидетельствуют, что в контексте геополитической напряженности и геоэкономических трансформаций внешняя торговля России находится в очень непростом положении — на этапе изменения географии партнерских связей и адаптации к режиму санкций. В этих условиях нарушилась нормальная работа многих производственных и логистических цепочек, связанных с экспортно-импортными и финансовыми операциями. В настоящее время российские предприятия ищут новые возможности развития деловых отношений, главным образом с государствами Глобального Юга — Азии, Африки и Латинской Америки. Задача правительства РФ — постоянно наращивать меры поддержки отечественного бизнеса в деле адаптации к меняющимся внешним вызовам.

* * *

В России запущен сложный и многогранный трансформационный процесс, призванный вызвать глубокие позитивные перемены во всех аспектах жизни общества и государства. Нельзя допустить, чтобы этот процесс был извращен, перерос в трансформационный кризис или, хуже того, обернулся своего рода ребрендингом прежней социально-экономической модели со всеми ее «родимыми пятнами» и благоприобретенными пороками. В последнем случае Российская Федерация может не выдержать неизбежного перенапряжения сил.

Слабостью начавшегося процесса хозяйственных перемен является тот очевидный факт, что осуществлением трансформаций занимается старая финансово-экономическая «гвардия» с редкими вкраплениями новых людей, скромное присутствие которых вряд ли способно в сжатые сроки кардинально поменять ситуацию и обеспечить поступательное развитие программы реформ. Между тем в нынешних сложнейших внешних и внутренних условиях, на крутых политических поворотах начатые перемены должны носить системный и лавинообразный характер, а не ограничиваться игрой в обменный курс рубля, неудачным таргетированием инфляции или неуместной суетой вокруг размеров бюджетного дефицита. С политической точки зрения необходимо исключить риск, что старые экономические элиты приспособятся к переменам, перегруппируются и воздвигнут на пути реформ такую стену, которую нельзя будет разрушить.

Литература

- Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 100 б. п., до 13,00% годовых // Банк России. 15.09.2023. — URL: cbr.ru/press/pr/?file=15092023_133000Key.htm (дата обращения: 17.09.2023).
- Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 350 б. п., до 12,00% годовых // Банк России. 15.08.2023. — URL: cbr.ru/press/pr/?file=15082023_103000Key.htm (дата обращения: 11.09.2023).
- Барина В., Земцов С., Демидова К., Леваков П. Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Научные труды № 183. — URL: iep.ru/ru/publikacii/publication/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-rossii-v-krizisnye-periody.html (дата обращения: 13.09.2023).
- Башкатова А. Экономический рост становится вопросом национальной безопасности // Независимая газета. 25.07.2023.
- Бизнес-омбудсмен назвал негативные последствия повышения ставки ЦБ // Интерфакс. 15.08.2023. — URL: interfax.ru/business/916298 (дата обращения: 17.09.2023).
- Выступление заместителя председателя Банка России Алексея Заботкина о проекте Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России. 11.08.2023. — URL: cbr.ru/press/event/?id=17004 (дата обращения: 21.08.2023).
- Глава Минсельхоза заявил о риске срыва полевых работ из-за дефицита топлива // Деловой Петербург. 06.09.2023. — URL: dp.ru/a/2023/09/06/glava-minselhoza-zajavil-o (дата обращения: 17.09.2023).
- Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 15 сентября 2023 года // Банк России. 15.09.2023. — URL: cbr.ru/press/event?id=17070 (дата обращения: 11.09.2023).
- Зубов М. Шесть принципов роста: Россия переходит на новую модель // Эксперт. 02.05.2023. — URL: expert.ru/2023/05/2/shest-printsipov-rosta-rossii-predlozhena-novaya-model-ekonomicheskogo-razvitiya/ (дата обращения: 16.09.2023).
- Калянина Л. Время переделов // Эксперт. 2022. № 44. С. 18.
- Каткова А. Орешкин назвал главную причину падения рубля и сообщил, когда курс придет в норму // banki.ru. 14.08.2023. — URL: banki.ru/news/lenta/?id=10990287&ysclid=licj6eh72k832985516 (дата обращения: 18.08.2023).
- На «правчасе» в Госдуме Дмитрий Патрушев доложил о реализации Госпрограммы АПК и планах развития отрасли // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 20.09.2023. — URL: mcs.gov.ru/press-service/news/na-pravchase-v-gosdume-dmitriy-patrushev-dolozhil-o-realizatsii-gosprogrammy-ape-i-planakh-razvitiya/ (дата обращения: 21.09.2023).
- О динамике промышленного производства в июне 2023 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2023/PR-OTR_2023-07-26.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
- О логике и некоторых ключевых параметрах инвестиционно-активного сценария на долгосрочную перспективу. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/INP/2023_04_18.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

- Основные параметры прогноза Банка России в рамках базового сценария. — URL: cbr.ru/collection/collection/file/45148/forecast_230721.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
- Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад // ИМП РАН. 19.07.2023. — URL: ecfor.ru/publication/potentsial-rosta-ekonomiki/ (дата обращения: 13.09.2023).
- Профицит текущего счета платежного баланса РФ в I полугодии снизился в 7,3 раза // Интерфакс. 16.07.2023. — URL: interfax.ru/business/911120 (дата обращения: 11.09.2023).
- Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. М. 2023.
- Сараев В. Выйти из технологической полупериферии // Стимул. 09.08.2023. — URL: stimul.online/articles/interview/vyyti-s-tekhnologicheskoy-poluperiferii/ (дата обращения: 10.09.2023).
- Сельхозэкспорт России в 2022 году достиг 41,5 миллиарда долларов // РИА «Новости». 02.06.2023. — URL: ria.ru/20230602/selkhozeksport-1875724626.html (дата обращения: 11.09.2023).
- Сергеев М. На страну надвигается жилищный кризис // Независимая газета. 19.09.2023.
- Совещание по проекту федерального бюджета на 2024-2026 годы // Сайт президента России. 18.09.2023. — URL: kremlin.ru/events/president/news/72284 (дата обращения: 20.09.2023).
- Социальный фонд России. — URL: sfr.gov.ru/?ysclid=lmtbq6zjtn430675367 (дата обращения: 11.09.2023).
- Тезис 10. О ситуации в банковской системе: как она шаталась, но устояла. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Мон_13/2023/ТТ2023_10.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5-14.
- Яковлев П.П. Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 3. С. 27-42. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/c25/3_2022_27_42.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
- Яковлев П.П. С позиций френдшоринга: торговые отношения России с регионами глобального Юга // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 136-152.
- BDEX. Зарплаты в России. — URL: bdex.ru/russia/ (дата обращения: 11.09.2023).
- Oil Market Report — September 2023. IEA. — URL: iea.org/reports/oil-market-report-september-2023 (date of access: 20.09.2023).
- Russia Turns Screws on Exporters After Debating Capital Controls // Bloomberg. 17.08.2023. — URL: bloomberg.com/news/articles/2023-08-17/russia-won-t-tighten-capital-controls-for-now-vedomosti-reports (date of access: 11.09.2023).